

УДК 81.161.1:37 (470+571)

РУССКИЙ ЯЗЫК В КОНТЕКСТЕ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Самосенкова Т.В., докт. пед. наук (Белгород, Россия)

В статье рассматриваются вопросы повышения уровня языковой культуры современного российского общества, а также улучшения качества образования в российских вузах.

Ключевые слова: русский язык, образование, уровень культуры, преподаватель-русист, коммуникация, речевое поведение.

Самосенкова Т.В. Російська мова в контексті російської освіти. У статті розглянуто питання підвищення рівня мовної культури сучасного російського суспільства, а також покращення якості освіти у російських ВНЗ.

Ключові слова: російська мова, освіта, рівень культури, викладач-русист, комунікація, мовленнєва поведінка.

Samosenkova T.V. Russian Language in the Context of Russian Education. The article is devoted to the questions of upgrading the level of the language culture in modern Russian society. The notions about the improvement of the quality of education at Russian universities are observed in the article as well.

Key words: Russian language, education, level of culture, teacher of Russian language, communication, speech behavior.

Современное российское общество – это общество, в котором сложились условия “нетребовательности” к речи: исчезла жесткая регламентация публичных текстов; все слои общества получили формальную возможность проявить себя в общественной жизни, в этой связи отмечается активизация политического дискурса, развитие полемических форм диалога, плюрализация коммуникативного поведения людей. Посттоталитарная активность общества привела к образованию агрессивной, грубой лексики, к увеличению веса оценочной, в том числе вульгарной лексики, к жаргонизации речи. Нестабильность, низкий уровень жизни, безработица и другие факторы влияют на речевую агрессивность. “Свобода речи” расшатывает систему тематических, языковых табу, изначально существовавших в русском коммуникативном поведении. Сложившаяся ситуация делает **актуальным** рассмотрение основных проблем развития языка и анализ их решения.

Целью статьи является анализ проблемных факторов изменения коммуникативной парадигмы и оценка роли лингвистов в формировании эффективной языковой политики.

Интенсивное техническое “переворужение” быта россиян способствует распространению английских заимствований. Высококачественная современная связь – мобильные телефоны, Интернет и др. – все это приводит к сокращению традиционной письменной речи, особенно высокохудожественной. Преобладает восприятие информации на слух и ослабление навыков понимания и интерпретации письменного текста.

В настоящее время происходит смена коммуникативной парадигмы, т.е. доминирующего в обществе типа общения. На смену монологу пришел диалог. Последствия этого: преобладание устной формы речи, усиление личностного начала общения, пополнение лексического состава происходит за счет заимствований: ежедневно 7–8 иностранных слов проникают в русский язык. Лингвисты уверенно прогнозируют скорое исчезновение языка, если активно заимствующаяся лексика в языке превышает 2–3%. В русском языке это количество превышает 10%, однако филологи полагают, что русский язык как бы растворяет в себе иностранные слова (ср.: *спонсор, спонсировать, спонсорский*). Все отчетливее проявляются факты аналитизма в русском языке: 1) ослабление склонения

числительных, особенно сложных; 2) активизация конструкций с предлогами, вытесняющих конструкции без предлогов (*позиция по Чечне*); 3) увеличение числа аналитических прилагательных: *топ-звезда*, *WEB-услуги*; 4) активизация аббревиации, образований от аббревиатур: *НТВшник*; 5) именная префиксация с помощью приставок *супер-*, *анти-* и др.

В целом, для русского языка начала века характерны: интенсивность и быстрота изменений; определяющее влияние общественно-политических процессов на языковое развитие; значительные изменения в лексике и фразеологии; количественные изменения преобладают над качественными; функциональные изменения превалируют над системными. “Порча” языка затрагивает языковую способность, умение говорить. Конечно, мы задаемся вопросом: что делать?

Российское общество нуждается в формировании высокого уровня культуры, в том числе через образование. Есть мнение, что можно: 1) *спасти язык законами*. Например, Европа свои языки защищает: верхняя палата французского парламента одобрила законопроект о штрафах за употребление в общественной практике английских слов. Германия, Англия, Япония составляют списки американизмов, изгоняемых из языка. 2) *Упростить грамматику*. Так, после двух грамматических реформ – при Петре I и в 1918 году – русский язык, как полагают, начал интенсивно развиваться. 3) *Вернуть книге статус “эталона языка”*. На книжных полках, к примеру, много переводов примитивных зарубежных историй, сказок типа “Как сунс Питер подружился с утконосом Майклом”. Э. Успенский выпустил книгу о новой “русской” жизни Чебурашки, крокодила Гены, с рэкидерами, наездами. Автор иронизирует, но учащиеся, не понимая иронии автора, воспроизводят чудовищный язык. 4) *Ничего не делать*. Писатель Владимир Сорокин сомневался в эффективности языковых запретов: “Язык как вода. Она течет туда, где есть свободное место”. “Мочить в сортире” – вне всякого сомнения, хорошо, весело и к месту, но это явление чрезвычайно редкое в языке идеологии. Речь очень немногих публичных политиков можно назвать образной, яркой.

Колоссальным провалом языковой политики, на наш взгляд, является введение ЕГЭ по русскому языку и литературе в тех вузах

(да и не только в них), где готовят элиту и потенциальных “людей власти”. Отмена сочинения, например, на филологическом, юридическом, экономическом, философском, историческом факультетах, на факультете государственного управления, журналистики и других факультетах лучших вузов страны может привести к гуманитарной катастрофе. Можно пересмотреть “формат” сочинения, внести коррективы в программу и т. д. и т. п. Но оставить тест ЕГЭ по русскому языку в качестве единственного, необходимого и достаточного ключа к поступлению в вуз – преступление перед будущим русского языка и русской культуры.

Высшее образование в последнее время “столкнулось” со следующими реалиями: 1) резким увеличением спроса на образовательные услуги, что привело к расширению контингента учащихся. Наша страна быстро отреагировала на изменение ситуации, объявив высшее образование одним из главных политических приоритетов. Человеческий капитал высокого качества формируется за счет системы высшего образования также высокого качества; отмечается существенный рост удельного веса молодежи, стремящейся получить высшее образование; внедряются системы непрерывного обучения взрослых. То есть происходит эволюция высшего образования из элитарного в массовое; революция знаний, связанная с появлением информационных компьютерных, биотехнологий; формируется особая область – экономика знаний. Благополучие нации все больше связывается с размером и качеством человеческого капитала, знаниями, профессиональным мастерством. Вместе с тем в сфере преподавания русского языка все ощутимее нехватка квалифицированных педагогических кадров, в обучении применяются нередко устаревшие методы, учебники, учебные пособия; обнаруживаются серьезные проблемы в проведении практикоориентированных научных разработок, исследований; помимо расширения системы высшего образования наблюдаются изменения природы учреждений, входящих в эту систему. Кризисные моменты по целому ряду причин переживает сегодня и сама профессия “филолог-русист”. Это и старение профессорско-преподавательского состава вузов; нуклеаризация (разрыв преемственности) поколений; снижение экономического и социально-статусного положения преподавателя и несоответствие

этого положения общественно-политической роли преподавателя русского языка в современной России, в мире; нарушение целесообразных пропорций между практической и исследовательской деятельностью преподавателя. В 90-е годы российские университеты столкнулись с серьезнейшей проблемой – явной и скрытой утечкой преподавательских кадров. Преподаватели русского языка либо увольнялись с работы, либо начинали активно работать в разнообразных коммерческих структурах, не всегда уделяя должное время работе на кафедре. Как ни парадоксально, но именно эта ситуация показала, что существует значительный резерв в повышении производительности труда, апробированный в том числе на принципе внутреннего совместительства. Все более проявляется тенденция к радикальным изменениям в осознании профессионального роста. Преподаватель русского языка в рамках “первой” профессии может выполнять работу “креативного менеджера”. Технологические и информационные возможности современного общества, уровень образования обеспечивают существенное повышение качества и оптимизацию труда преподавателя-русиста, давая возможность ему развиваться как педагогу, как исследователю, как менеджеру. На современном этапе “свобода мысли” преподавателя должна быть дополнена “свободой действия”, позволяющей ему в рамках профессиональной деятельности предпринимать шаги по эффективному применению своих знаний, навыков, умений. Ключевыми в этой деятельности призваны стать понятия *компетентность, инициатива, оптимизация, предпринимательство, самообновление.*

Рассматривая использование информационных технологий как новую сферу педагогической деятельности, специалисты формулируют требования к квалификации преподавателя: независимо от базового образования преподаватель – русист должен иметь дополнительную подготовку по применению информационных технологий в практике обучения; ее уровень необходимо поддерживать, постоянно включая в повседневную деятельность возможно большее число компонентов современного набора технологий; высокие темпы обновления и развития информационных технологий, системы средств побуждают преподавателя быть не просто готовым к их освоению и применению, но и способным

переходить к использованию новых версий популярных систем и новых средств, что может быть достигнуто в организованных формах повышения квалификации.

При этом роль преподавателя-русиста в учебном процессе не только остается ведущей, но и становится более значимой, так как он использует сложные современные средства обучения, разрабатывает методики их применения для эффективного проведения занятий, более компактно планирует учебное время, сосредоточивая внимание на индивидуальной работе со студентами.

Власти нужны не только “политтехнологи”, но и “лингвотехнологи”. При этом следует учитывать, что языковая политика в так называемом глобальном информационном пространстве в условиях резкого усиления информационной борьбы требует принципиально новых методов и технологий. Это лингвонанотехнологии и шире – гуманитарные нанотехнологии, которые являются ничуть ни меньшим приоритетом политики государства, чем нано-технологии “естественные”. Государственная “нанориторика” (“нанопрагматика”) может быть создана только исходя из того, что десятилетиями и веками наработано лингвистикой. Остается надеяться, что данный опыт все-таки будет востребован.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балыхина Т.М. Активные процессы в русском языке / Т.М. Балыхина // Форум русистов России, стран Северной Африки и Ближнего Востока : сб. ст. – М. : РУДН, 2006. – 126 с.
2. Higher education in developing countries: peril and promise [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.tfhe.net.
3. Высшее образование в развивающихся странах // Экономика образования. – 2001. – № 5. – С. 66–71.
4. Грудзинский О.А. Проектно-ориентированный университет / О.А. Грудзинский. – М. : МИСИС, 2004. – 157 с.
5. Елистратов В.С. О вреде тестомании / В.С. Елистратов. – М. : Русская словесность, 2004. – № 4. – С. 5–6.
6. Елистратов В.С. Система языка, тест и культура речи / В.С. Елистратов // Русский язык в школе. – 2005. – № 4, 3.
7. Решение национально-языковых вопросов в современном мире / Под ред. акад. Е.П. Чельшева. – СПб., 2009. – 464 с.